

Ибсен Генрик

Женщина с моря

Эллида

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Г34

Г34 **Генрик И.**
Женщина с моря: Эллида / Ибсен Генрик – М.: Книга по Требованию, 2023. – 119 с.

ISBN 978-5-519-86522-7

ISBN 978-5-519-86522-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПЕРВЫЙ. АКТЪ.

Домъ доктора Вангеля съ большой крытой верандой направо. Передъ домомъ и вокругъ него—садъ. Подъ верандой—флагштокъ. Направо въ саду бесѣдка со столомъ и стульями. На заднемъ планѣ живая изгородь съ маленькой калиткой. За изгородью дорога вдоль берега. У дороги аллея. Изъ-за деревьевъ виднѣется фіордъ, а вдали тянутся высокія скалы и горныя вершины. Теплое солнечное лѣтнее утро.

Баллестедъ, среднихъ лѣтъ, въ старой бархатной курткѣ и въ шляпѣ съ широкими полями, какія носятъ художники, стоитъ у флагштока и привязываетъ веревку. Флагъ лежитъ на землѣ. Нѣсколько поодаль отъ него—мольбертъ съ натянутымъ полотномъ. Рядомъ, на складномъ стулѣ лежатъ кисти, палитра и ящикъ съ красками.

Болетта. Ну, что же, Баллестедъ, будетъ онъ у васъ свободно подниматься и спускаться?

Баллестедъ. Конечно, фрэкенъ. Это пустое дѣло. Смѣю спросить, вы ждете сегодня гостей?

Болетта. Да, мы ждемъ сегодня утромъ профессора Арнхольма. Онъ пріѣхалъ въ городъ нынче ночью.

Баллестедъ. Арнхольма? Позвольте. Вѣдь Арнхольмомъ звали господина, который былъ здѣсь домашнимъ учителемъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ.

Болетта. Да. Это онъ и есть.

Баллестедъ. Вотъ какъ! Значить, онъ опять завернулъ въ наши края.

Болетта. Поэтому-то намъ и хотѣлось бы привѣтствовать его флагомъ.

Баллестедъ. Да, да, это совершенно понятно. (*Болеетъ снова уходитъ въ гостиную*).

(*Спустя нѣсколько времени на дорогѣ съ правой стороны показывается Лингстранъ и, увидѣвъ мольбертъ и краски, останавливается заинтересованный. Онъ — художавый молодой человекъ, бѣдно, но чисто одѣтый, съ виду слабого здоровья*).

Лингстранъ (*изъ-за изгороди*). Доброго утра.

Баллестедъ (*обертывается*). А! Доброго утра! (*Поднимаетъ флагъ*). Ну, вотъ онъ и взвился. (*Прикрѣпляетъ веревку и подходитъ къ мольберту*). Доброго утра, почтеннѣйшій! Хотя я не имѣю удовольствія...

Лингстранъ. Вы навѣрно живописецъ; Не такъ ли?

Баллестедъ. Да, разумѣется. Почему бы мнѣ не быть и живописцемъ?

Лингстранъ. Д, я это вижу. Не позволите ли вы мнѣ войти на минутку въ садъ?

Баллестедъ. Вы, можетъ-быть, желаете взглянуть на картину?

Лингстранъ. Да, мнѣ ужасно хотѣлось бы посмотреть ея.

Баллестедъ. О, пока вы еще ничего особеннаго не увидите. Но сдѣлайте милость, подойдите поближе.

Лингстранъ. Очень вамъ благодаренъ. (*Входитъ въ садовую калитку*).

Баллестедъ (*пишетъ*). Видите, я срисовываю тотъ фіордъ, между островами.

Лингстранъ. Да, да, я вижу.

Баллестедъ. Но не хватаетъ еще фигуры. Въ нашемъ городкѣ невозможно найти модели.

Лингстранъ. Такъ у васъ будетъ и фигура?

Баллестедъ. Да. Здѣсь, на переднемъ планѣ, будетъ лежать близъ рифа полумертвая ундина.

Л и н г с т р а н ь. Почему жъ она должна быть полумертвая?

Б а л л е с т е д ь. Она заблудилась и никакъ не выберется обратно въ море. И вотъ она лежитъ здѣсь и погибаетъ въ полупрѣсной водѣ, понимаете?

Л и н г с т р а н ь. А, вотъ какъ!

Б а л л е с т е д ь. Это здѣшняя хозяйка навела меня на мысль написать подобную вещь.

Л и н г с т р а н ь. А какъ назовете вы вашу картину, когда она будетъ готова?

Б а л л е с т е д ь. Я думаю назвать ее: «Смерть ундины».

Л и н г с т р а н ь. Самое подходящее названіе. Съ такимъ сюжетомъ подъ руками вы навѣрно напишите что-нибудь очень хорошее.

Б а л л е с т е д ь (*взглянувъ на него*). Вы, можете быть, тоже художникъ?

Л и н г с т р а н ь. Вы хотите сказать живописецъ?

Б а л л е с т е д ь. Да.

Л и н г с т р а н ь. Нѣтъ, я не живописецъ. Но я намѣренъ сдѣлаться скульпторомъ. Меня зовутъ Гансъ Лингстранъ.

Б а л л е с т е д ь. Такъ вы будете скульпторомъ? Что жъ, скульптура тоже славное искусство. Мнѣ сдается, что я раза два видѣлъ васъ на улицѣ. Давно вы у насъ гостите?

Л и н г с т а р н ь. Нѣтъ, я пробылъ здѣсь не больше двухъ недѣль. Но я желалъ бы, если это окажется возможнымъ, остаться здѣсь до конца лѣта.

Б а л л е с т е д ь. Чтобъ пользоваться прелестями купальнаго сезона, да?

Л и н г с т р а н ь. Мнѣ надо бы немножко укрѣпить свои силы.

Б а л л е с т е д ь. А вы нездоровы?

Л и н г с т р а н ь. Да, я, дѣйствительно, не совсемъ здоровъ. Но это ничуть не опасно. Что-то въ родѣ одышки—больше ничего.

Б а л л е с т е д ъ. Да! Такіе пустяки!—Впрочемъ, вамъ все-таки слѣдовало бы поговорить съ свѣдующимъ врачомъ.

Л и н г с т р а н ъ. Я думалъ посоветоваться при случаѣ съ докторомъ Вангелемъ.

Б а л л е с т е д ъ. Да, сдѣлайте это. (*Смотритъ нальво*). Опять идетъ пароходъ. И биткомъ набитый пассажирами. До какихъ громадныхъ размѣровъ развилась въ послѣдніе годы страсть къ путешествіямъ!

Л и н г с т р а н ъ. Да, мнѣ кажется, что дѣла здѣсь должны ити очень бойко.

Б а л л е с т е д ъ. Сезонныхъ посѣтителей здѣсь страшное множество. У меня часто является опасеніе, что нашъ милый городокъ утратитъ свой своеобразный отпечатокъ, благодаря всѣмъ этимъ иностранцамъ.

Л и н г с т р а н ъ. Вы здѣшній уроженецъ?

Б а л л е с т е д ъ. Нѣтъ. Но я акла... акклиматизировался здѣсь. Я чувствую, что меня соединяютъ съ этимъ мѣстечкомъ и время и привычка.

Л и н г с т р а н ъ. Такъ вы давно здѣсь живете?

Б а л л е с т е д ъ. Лѣтъ семнадцать, восемнадцать. Я пріѣхалъ сюда съ актерской труппой Скиве. Но потомъ финансовыя дѣла наши запутались. И тогда труппа распалась и разсѣялась на всѣ четыре стороны.

Л и н г с т р а н ъ. Но вы сами остались здѣсь?

Б а л л е с т е д ъ. Я остался. И это послужило къ моей выгодѣ. Дѣло въ томъ, доложу я вамъ, что въ то время я работалъ больше по декорационной части.

(*Болетта выноситъ на террасу кресло-качалку и устанавливаетъ его*).

Б о л е т т а (*обращаясь въ сторону гостиной*). Хильда, поищи-ка вышитую скамеечку, которую папа ставить себѣ подъ ноги.

Л и н г с т р а н ъ (*подходитъ къ верандѣ и кланяется*). Добраго утра, фрекенъ Вангель!

Б о л е т т а (*у перилъ*). А! Это вы, господинъ Лингстранъ! Доброго утра. Извините меня—я сейчасъ. (*Входитъ въ домъ*).

Б а л л е с т е д ъ. Вы знакомы съ здѣшнимъ семействомъ?

Л и н г с т р а н ъ. Очень мало. Я только мелькомъ встрѣчалъ барышень въ другихъ домахъ. А затѣмъ, когда была въ послѣдній разъ музыка на «Проспектѣ», мнѣ довелось поговорить немножко съ фру Вангель. Она пригласила меня бывать у нихъ.

Б а л л е с т е д ъ. Знаете что—вамъ слѣдовало бы поддерживать это знакомство.

Л и н г с т р а н ъ. Да я и собирался прійти—сдѣлать, что называется, визитъ. Лишь бы мнѣ найти предлогъ.

Б а л л е с т е д ъ. Какой тамъ предлогъ! (*Смотритъ на лѣво*). Чортъ возьми! (*Собираетъ свои вещи*). Пароходъ подошелъ къ самому мосту. Я долженъ итти въ гостиницу! Можетъ быть, я понадоблюсь кому-нибудь изъ вновь прибывшихъ. Дѣло въ томъ, доложу я вамъ, что я занимаюсь тоже стрижкой волосъ и парикмахерствомъ.

Л и н г с т р а н ъ. Какъ вы, однако, разносторонни!

Б а л л е с т е д ъ. Въ маленькихъ городкахъ приходится ак... акклиматизироваться въ различныхъ профессіяхъ. Если вамъ когда-нибудь потребуется немножко—помады, напимѣръ, или что другое въ этомъ родѣ, то спросите прямо учителя танцевъ Баллестеда.

Л и н г с т р а н ъ. Учителя танцевъ?

Б а л л е с т е д ъ. Предсѣдателя «Общества духовой музыки», если вамъ угодно. Нынче вечеромъ у насъ концертъ на «Проспектѣ». Прощайте, прощайте! (*Захвативъ свои вещи, онъ уходитъ въ калитку и поворачиваетъ на лѣво*).

Х и л ь д а (*входитъ на веранду со скамеечкой*).

Б о л е т т а (*приноситъ еще букетъ цвѣтовъ*).

Лингстранъ (*кланяется Хильдъ, стоя внизу въ саду*).

Хильда (*у перилъ, говоритъ, не отвѣчая на его поклонъ*). Болетта сказала мнѣ, что вы рѣшились сегодня войти къ намъ въ садъ?

Лингстранъ. Да, я осмѣлился войти на минутку.

Хильда. Вы, вѣроятно, теперь гуляли?

Лингстранъ. О нѣтъ,—сегодня мнѣ еще не пришлось сдѣлать настоящей прогулки.

Хильда. Такъ вы купались?

Лингстранъ. Да, я былъ на морѣ. Я видѣлъ тамъ вашу матушку. Она вошла въ свою купальню.

Хильда. О комъ это вы говорите?

Лингстранъ. О вашей матушкѣ.

Хильда. Ну, ужъ, пожалуйста... (*Она ставитъ скамеечку передъ кресломъ*).

Болетта (*какъ бы желая прервать разговоръ*). Не видали вы папиной лодки на фіордѣ?

Лингстранъ. Да, я видѣлъ, кажется, парусную лодку, которая направлялась къ берегу.

Болетта. Это навѣрно былъ папа. Онъ навѣщалъ больныхъ на островахъ. (*Она приводитъ въ порядокъ разныя вещи на столѣ*).

Лингстранъ (*поднимается немного по лѣстницѣ, ведущей на веранду*). А! Какое у васъ тутъ великолѣпіе, сколько цвѣтовъ!

Болетта. Да, не правда ли, это красиво?

Лингстранъ. О, это прелестно. Точно у васъ въ домѣ праздникъ.

Хильда. Да и вправду праздникъ.

Лингстранъ. Я почти былъ увѣренъ въ этомъ. Должно-быть нынче день рожденія вашего батюшки.

Болетта (*останавливая Хильду*). Гм... гм!

Хильда (*не обращая на это вниманія*). Нѣтъ, мамы.

Лингстранъ. А, вотъ какъ—вашей матушки.

Б о л е т т а (*тихо разсерженная*). Но, Хильда! Х и л ь д а (*такъ же*). Оставь меня въ покоѣ. (*Лингстрану*). Вы, вѣроятно, отправитесь теперь завтракать?

Л и н г с т р а н ь (*спускаясь съ лѣстницы*). Да, мнѣ, дѣйствительно, надо пойти поѣсть чего-нибудь.

Х и л ь д а. Вы все еще довольны житьемъ въ гостиницѣ?

Л и н г с т р а н ь. Я больше не живу въ гостиницѣ. Тамъ оказалось для меня слишкомъ дорого.

Х и л ь д а. Такъ гдѣ же вы теперь живете?

Л и н г с т р а н ь. Я живу теперь на горѣ у мадамъ Іенсенъ.

Х и л ь д а. У какой мадамъ Іенсенъ?

Л и н г с т р а н ь. У акушерки.

Х и л ь д а. Извините, г. Лингстранъ, но, право, у меня найдется дѣло поважнѣе, чѣмъ...

Л и н г с т р а н ь. Ахъ! Мнѣ навѣрно не слѣдовало говорить этого.

Х и л ь д а. Чего э т о г о?

Л и н г с т р а н ь. Того, что я сказалъ.

Х и л ь д а (*смѣривъ его разгнѣваннымъ взглядомъ*). Я васъ рѣшительно не понимаю.

Л и н г с т р а н ь. Нѣтъ, нѣтъ. Но теперь я пока прощусь съ вами и съ вашей сестрицей.

Б о л е т т а (*выходитъ на лѣстницу*). Прощайте, прощайте, господинъ Лингстранъ. Вы въ самомъ дѣлѣ должны извинить насъ на сегодня. Но какънибудь въ другой разъ—когда у васъ найдется свободное время—и когда вамъ только вздумается — пожалуйста приходите навѣстить папу и всѣхъ насъ.

Л и н г с т р а н ь. Очень вамъ благодаренъ. Я приду съ большимъ удовольствіемъ. (*Онъ раскладывается и выходитъ въ садовую калитку. Проходя по дорогѣ за изгородью налѣво, онъ еще разъ кланяется по направленію къ верандѣ*).

Х и л ь д а (*вполголоса*). Адъе, мосье! Будьте добры, поклонитесь отъ меня тетущкѣ Іенсенъ.

Б о л е т т а *(тихо хватаетъ ее за руку)*. Хильда, что за шалости! Ты совсѣмъ съ ума сошла! Вѣдь онъ могъ тебя слышать!

Х и л ь д а. Такъ я этого и испугалась!

Б о л е т т а *(смотритъ направо)*. Папа идетъ.
(Докторъ Вангель, одѣтый по дорожному, съ маленькимъ саквояжемъ въ рукѣ, показывается на тропинкѣ справа).

В а н г е л ь. Ну, вотъ я и опять съ вами, дѣвочки! *(Онъ входитъ въ калитку)*.

Б о л е т т а *(идетъ къ нему навстрѣчу въ садъ)*. Ахъ, какъ это чудесно, что ты пришелъ.

Х и л ь д а *(тоже спускается въ садъ къ нему)*. Ты теперь освободился на весь день, папа?

В а н г е л ь. О, нѣтъ, мнѣ еще надо будетъ немного погода сходить въ контору. Скажите, вы не знаете, пріѣхалъ Арнхольмъ?

Б о л е т т а. Да, онъ пріѣхалъ нынче ночью. Мы посылали узнавать въ гостиницу.

В а н г е л ь. Такъ вы еще не видали его?

Б о л е т т а. Нѣтъ, но онъ навѣрно придетъ къ намъ предъ обѣдомъ.

В а н г е л ь. Да, безъ сомнѣнія, придетъ.

Х и л ь д а *(тащитъ его за собой)*. Папа, посмотри-ка теперь кругомъ себя.

В а н г е л ь *(смотря на веранду)*. Да, да, я вижу, дитя мое. У васъ здѣсь совершенно праздничная обстановка.

Б о л е т т а. Да, не правда ли, мы это мило устроили?

В а н г е л ь. О да, конечно. Мы—мы теперь одни въ домѣ?

Х и л ь д а. Да, она ушла.

Б о л е т т а *(быстро перебивая ее)*. Мама пошла купаться.

В а н г е л ь *(бросаетъ ласковый взглядъ на Болетту и гладитъ ее по головѣ. Затѣмъ говоритъ нѣсколько неръшительно)*. Но послушайте, дѣвочки,—вы такъ и оставите все это на цѣлый день? И флагъ тоже будетъ цѣлый день поднятъ?

Х и л ь д а. О, это же само собою разумѣется, папа.

В а н г е л ь. Гм, конечно. Но видите ли...

Б о л е т т а (*подмигивая ему*). Ты можешь вообразить себѣ, что мы устроили все это для профессора Арнхольма. Когда такой добрый пріятель пріѣзжаетъ въ первый разъ тебя провѣдать...

Х и л ь д а (*улыбается и дергаетъ его за платье*). Подумай только—бывшій учитель Болетты, папа!

В а н г е л ь (*съ полуулыбкой*). Вы обѣ у меня настоящія плутовки. Ахъ, Господи Боже, вѣдь въ сущности такъ естественно, что мы вспоминаемъ ту, которой нѣтъ больше среди насъ. Но все таки... Возьми, Хильда. (*Отдаетъ ей саквояжъ*). Отнеси это въ контору... Нѣтъ, дѣвочки, мнѣ это не нравится. Не нравится самый способъ, вы понимаете? То, что мы такимъ образомъ каждый годъ... Да, но что же можно сказать противъ этого! Какъ же сдѣлать иначе.

Х и л ь д а (*хочетъ пройти черезъ садъ нальво съ саквояжемъ, но останавливается, обертывается и указываетъ пальцемъ*). Посмотрите-ка на господина, который тамъ идетъ. Это навѣрно профессоръ.

Б о л е т т а (*смотритъ въ ту сторону*). Этого-то? (*Смѣется*). Нѣтъ, до чего ты уморительна, Хильда! Неужели же ты думаешь, что этотъ полустарикъ—Арнхольмъ?

В а н г е л ь. Постой, дитя. Я и въ самомъ дѣлѣ думаю, что это онъ. Конечно, онъ, конечно!

Б о л е т т а (*смотритъ пристально, въ безмолвномъ изумленіи*). Да, видитъ Богъ, что и я начинаю это думать.

(*Профессоръ Арнхольмъ въ элегантномъ летнемъ костюмѣ, въ золотыхъ очкахъ и съ тоненькой тросточкой, идетъ по дорогѣ съ лѣвой стороны. У него утомленный видъ. Онъ заглядываетъ въ садъ, привѣтливо кланяется и входитъ въ калитку*).

В а н г е л ь (*идетъ къ нему навстрѣчу*). Добро

пожаловать, дорогой профессоръ! Сердечно радъ васъ видѣть на старомъ пепелищѣ!

А р н х о л ь м ь. Благодарю, благодарю васъ, докторъ Вангель. Тысячу разъ благодарю васъ. *(Они пожимаютъ другъ другу руки и идутъ вмѣстѣ черезъ садъ)*. А вотъ и дѣти! *(Протягиваетъ имъ руки и смотритъ на нихъ)*. Я бы и не узналъ ихъ.

В а н г е л ь. О да, я думаю.

А р н х о л ь м ь. Конечно, не узналъ бы. Развѣ еще Болетту. Да, Болетту я бы пожалуй, узналъ.

В а н г е л ь. Ну, едва ли. Вѣдь ужъ восемь или десять лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ вы въ послѣдній разъ ее видѣли. О, да, за это время здѣсь произошло много перемѣнъ.

А р н х о л ь м ь *(оглядываясь кругомъ)*. Миѣ, собственно говоря, вовсе этого не кажется. За исключеніемъ того, что деревья порядочно подросли и что тамъ выстроена бесѣдка.

В а н г е л ь. О, нѣтъ — такія-то наружныя перемѣны...

А р н х о л ь м ь *(улыбаясь)*. И конечно того, что теперь у васъ въ домѣ двѣ взрослые дочери-невѣсты...

В а н г е л ь. Ну, въ невѣсты годится пока еще только одна.

Х и л ь д а *(вполголоса)*. Нѣтъ, послушайте только папу!

В а н г е л ь. Но я думаю, что намъ лучше будетъ расположиться на верандѣ. Тамъ прохладнѣе, чѣмъ здѣсь. Пожалуйста.

А р н х о л ь м ь. Благодарю, благодарю васъ, докторъ. *(Они поднимаются на веранду. Вангель усаживаетъ Арнхольма въ качалку)*.

В а н г е л ь. Ну вотъ. Теперь вы должны сидѣть спокойно и отдыхать. Вы въ самомъ дѣлѣ кажетесь нѣсколько утомленнымъ съ дороги.

А р н х о л ь м ь. О, это ничего не значить. Здѣсь въ этой обстановкѣ...